

[1] букв. 卍 li - древняя китайская единица измерения, примерно равная 500 м

Свадьба Ся Юйцзиня и Е Чжао не отличалась ни великолепием императорской свадьбы, ни экстравагантностью свадьбы принцессы, ни оживленностью свадебного приема в княжеском поместье. Но из-за особого статуса генерала и распутных нравов принца свадьба привлекла к себе больше внимания в столице, чем любая другая за последние сто лет.

Невеста, Е Чжао, с детства не была похожа на девочку, так как была одержима идеей научиться сражаться и овладеть военным искусством. Она была настолько талантлива, что ни один из ее старших братьев не мог сравниться с ней, к великой горечи ее отца и деда. Все они воспитывали ее как мальчика, и единственное, о чем они сожалели, было то, что они не могли забыть, что она была девочкой и никогда по-настоящему не станет мужчиной. Более того, за те восемь лет, что она провела на войне, она общалась с необразованными солдатами, которые маршировали, сражались и обсуждали боевые порядки, пили и ели грубую пищу днем, а ночью обсуждали женщин. Вообразить себя представителем другого пола давно вошло у нее в привычку; это глубоко укоренилось в ее костях, и теперь оказалось трудно вернуться назад. Кроме того, Е Чжао уже приняла командование двухсоттысячной армией в столице. Она была так занята, что иногда не возвращалась домой после работы. Она вообще не думала о своей собственной свадьбе.

Пожилой отец гуна-протектора был сбит с толку. Всякий раз, когда он видел, насколько заняты все вокруг, он радостно заявлял: «Мой внук женится». Поправлять его было бесполезно. Это заставило всех разрываться между слезами и смехом.

Жених, Ся Юйцзинь, притворялся больным и прикованным к постели. Он тайно приказал людям пойти и распространить слухи, выставляющие его в дурном свете в поместье гуна-протектора, надеясь, что они почувствуют к нему отвращение и всё отменят. Он никогда не был из тех, кто боится возмездия или плохой репутации, и уж тем более не боялся быть занозой в чьем-то боку. Теперь, загнанный в угол и готовый скорее умереть, чем позволить такой невесте переступить порог своего дома, его действия вынудили императора и вдовствующую императрицу объединить свои силы. Они заявили, что избьют его мать, если он не отступит, и только тогда его возмутительное поведение прекратилось.

Все, от императорской семьи и аристократии до простолюдинов, вытягивали шеи, чтобы увидеть это зрелище. Даже открылись частные игорные дома, где можно было заключить пари, что они поссорятся и разведутся всего через несколько дней после свадьбы.

Согласно обычаям великой династии Цинь, приданое должно быть подготовлено матерью невесты.

Особняк гуна-протектора был разграблен, когда пала граница Северной пустыни, и даже если супруга гуна-протектора оставила приданое для своей дочери, всё это было украдено.

Но теперь Е Чжао была назначена великим полководцем армий царства. Она участвовала в многолетних кампаниях, искала и конфисковывала сокровища у всех без исключения племен

Мань Цзиня; добавив к этому награды, которыми наградила ее императорская семья, можно сказать, что казна ее семьи была хорошо наполнена. Однако большая часть этого досталась ей в виде земли и магазинов, и вот уже много лет никто не заботился о том, чтобы собирать изящно сделанные прически, зеркала и другие предметы, обычно используемые в качестве приданого невесты.

С тех пор как ее мать скончалась, главной в семье была ее старшая невестка, урожденная Хуан, которая не осмеливалась проявлять инициативу перед лицом подавляющего влияния Е Чжао. Когда ей тактично напомнили, что ей нужно подготовить приданое, и она, наконец, пришла в себя, до церемонии оставалось всего две недели.

Барышня Хуан собралась с духом и спросила, нахмурившись:

- Генерал, у нас нет недостатка в деньгах, но где я могу приобрести эти предметы?

Е Чжао была в своем кабинете, просматривая список и записи своих подчиненных офицеров.

- Собери что-нибудь, - сказала она, не поднимая глаз, - этого будет достаточно.

Барышня Хуан продолжила:

- А как насчет того, чтобы поискать общих знакомых при дворе и позаимствовать кое-что из приданого их дочерей? Мы можем вернуть их позже.

- Решение за тобой, - рассеянно сказала Е Чжао.

- Что касается свадебной одежды и украшений, - вспомнила барышня Хуан, - если у вас есть время, чтобы выбрать что-нибудь - вы хотите жемчужную заколку в виде феникса или хрустальное украшение на золотой цепочке? Или, может быть, пару заколок из восьми нефритов, феникса и бабочки, серьги с орхидеями, инкрустированные сапфирами, браслет из белого нефрита цвета овечьего жира...

У Е Чжао, уже наполовину погруженной в свою работу, закружилась голова, когда она выслушала ее перечисления. Она терпела это полшичэня [2] и, наконец, угрюмо ответила:

- Это никогда не кончится! Я мужчина, я терпеть не могу принимать решения обо всех этих девчачьих штучках! Просто возьми несколько штук и сложи их вместе.

[2] букв. 卅shíchén, старая единица измерения времени, примерно эквивалентная двум современным часам. Каждый шичэнь делился на 8 卐kè, что примерно эквивалентно современным 15 минутам.

- Ты мужчина? - Госпожа Хуан была ошеломлена.

Е Чжао увидела ее шок, но ей потребовалось много времени, чтобы осознать, что она сказала что-то не то.

Госпожа Хуан горько заплакала.

Согласно обычаям Великой династии Цинь, будущие невесты должны сами вышивать свои свадебные одеяния.

Е Чжао, одетая в черную добротную мантию, туго обтягивающую талию, где висел ее обоюдоострый меч, сидела в своем кабинете и торжественно держала в руках горсть тайного оружия.

Ее левая рука, двигаясь со скоростью света, метнула пару длинных игл в двух близоруких домашних мух, крепко воткнув их в стену. Ее правая рука ловко выпустила дождь иголок, семнадцать или восемнадцать из них вонзились в землю за окном, прямо рядом с вороватой лапой кошки, которая испугалась и убежала.

Охранники, находившиеся рядом с ней, не могли сдержать громких восклицаний и похвал.

- Я годами изучал искусство скрытого ношения оружия, но мне действительно повезло увидеть демонстрацию генерала.

- Генерал может владеть восемнадцатью видами оружия! Непревзойденный мастер боевых искусств.

- Настоящий герой.

Е Чжао холодно заметила:

- Вы можете научиться боевым искусствам, только если приложите к этому усилия.

Все они согласились.

Барышня Хуан появилась сзади, выжимая свой носовой платок, и печально воскликнула: «Генерал... прилагает к этому усилия, верно...»

Все они замолчали, а затем тихо удалились.

Ледяное выражение лица Е Чжао изменилось. Она опустила голову и продолжила

разглядывать ткань в рамке для вышивания, неуместную в ее кабинете, полном оружия и стратегических текстов, где лежало большое красное свадебное платье без вышивки. Жалея, что не может проделать в нем дырку, она достала из коробочки с иглами еще одно спрятанное оружие и, поколебавшись мгновение, сильно проколола.

Согласно обычаям Великой династии Цинь, в приданое должны входить любимые вещи женщины из ее будуара.

Из-за стресса у невестки Е Чжао поседели волосы, а затем ей пришлось три шичэня слушать, как она плачет и рассказывает о старшем брате Е Чжао. Она чувствовала себя такой виноватой, что решила быть более сговорчивой. Остальная часть приданого была собрана тут и там, с добавлением некоторых украшений, подаренных императорской семьей, пока, наконец, не стало целым.

В день, когда было доставлено приданое, улицы от дома гуна-протектора до особняка принца Аня снова были переполнены. Многие работники, занятые неполный рабочий день, или владельцы магазинов даже не открывались. Все они собрались толпами, чтобы понаблюдать за происходящим, отчего в винных и чайных лавках на улицах стало более чем в два раза оживленнее, чем обычно. Даже уличные торговцы травяным чаем и вонтонами* полностью наполнили свои чаши для заработка.

* вонтоны - китайская разновидность пельменей, которые готовят на пару, варят или жарят в растительном масле. Форма их бывает абсолютно любая: узелки, шарики, квадраты, треугольнички, чаще подают в виде узелков с оборочкой.

Особняк принца Аня рано открыл свои ворота. Вскоре после этого поднялся радостный шум. Приданое несли не обычные слуги, а совершенно одинаковые солдаты из Всадников Тигро-Волков, с прямой спиной и проворными ногами, легко держащие тяжелые сундуки с мебелью, когда они величественно шествовали по улице. Выражения их лиц были такими торжественными, как будто они сопровождали вооружение и армейский провиант.

Использовал ли кто-нибудь когда-либо за всю историю солдат для свадебной процессии?

Столкнувшись с этим внушительным строем, толпа могла только подбадривать и аплодировать.

Первым предметом приданого, который прошел мимо, был черный железный хлыст, подаренный императором; вторым - украшение для головы из семи драгоценных камней и золота, подаренное вдовствующей императрицей. Каждый сверкающий драгоценный камень отражался в других, сияя так ярко, что людям приходилось закрывать глаза. За ними - подарки от императрицы, благородной супруги, семей министров: изысканные шкафы с восемью сокровищами, зеркальные столики с запада, шкафы из красного сандалового дерева - все настолько изысканно, что, без сомнения, они пытались снискать расположение могущественного генерала, доходя до того, что брали лучшие вещи из приданого их собственных дочерей. Затем появились практичные предметы, добровольно приобретенные помещьем гуна-протектора, включая корзины процветания для плодородия [3] и другие

распространенные благоприятные предметы. Все используемые материалы были изысканными, но дизайн был очень простым, без малейшего намека на женственность.

[3] букв. 百子千孙 bǎizi qiān sūn tǒng, «ведро для сотни детей и тысячи внуков». Предмет, символизирующий процветание супружеской пары и, в частности, пожелание, чтобы у них было много детей.

Там было сто двадцать тарелок, растянувшихся на несколько миль. К тому времени, когда голова процессии достигла парадных дверей пункта назначения, хвост еще не показался.

Ся Юйцзинь был одет в великолепные красные одежды, его обычно красивое лицо давно стало бледным, как бумага. Он вяло стоял у ворот особняка принца Аня, чтобы поприветствовать гостей, поглядывая то туда, то сюда, как будто искал путь к отступлению. С головы до ног он, казалось, был готов не ко дню своей свадьбы, а скорее к казни. Его старший брат Ся Юйцюэ приветствовал каждого гостя лучезарной улыбкой, но ему показалось, что выражение лица его младшего брата было слишком зловещим, и он решил утешить его во имя их родственных отношений.

- Не держи такую тяжесть на сердце. Ты носишь фамилию Ся, ты племянник нынешнего императора. Какой бы грубой и своевольной ни была генерал, она должна относиться к тебе с уважением, и я сомневаюсь, что она перегнет палку. Отныне ты будешь титулованным и женатым мужчиной, так что ты должен привести свою жизнь в порядок и взрастить свой разум. Перестань так много валять дурака.

- Тебе легко говорить! Моя невестка образованна и благоразумна, нежна и добродетельна, - холодно парировал Ся Юйцзинь, возмущенно отворачиваясь. Затем выражение его лица слегка смягчилось. - Что касается Е Чжао, то до тех пор, пока она послушно не откажется от своего звания генерала, я не признаю, что кто-то вроде нее может быть женщиной!

- Что?! - Ся Юйцюэ нахмурился. - Е Чжао вернула нашу территорию из рук Маня Цзиня и внушает благоговейный трепет во всей Северной пустыне. Она - величайший герой великой династии Цинь и пользуется благосклонностью императора. Не будь таким грубым и абсурдным! Признай это! Кроме того, другая невеста, возможно, тоже не была бы добродетельной.

Уродливое выражение лица Ся Юйцзиня слегка разгладилось. Ся Юйцюэ, кующий железо, пока горячо, продолжал уговаривать его. Затем, внезапно, молодой и избалованный потомок императорской семьи, к которому Ся Юйцзинь когда-то относился с презрением, подошел и крикнул: «Генерал Е - могучий герой, принц Ся - утонченный красавец. Это «талантливая женщина для красивого мужчины»[4], брак, заключенный на небесах! Отныне хорошая жена поет, а муж следует за ней [5]. Какая сказка на века!»

[4] букв. 女才男貌 nǚ cái láng mào, противоположность идиоме 男才女貌 nǚ mào láng cái (молодой - талантлив, молодая - прекрасна; обр. хорошая пара) метафора счастливого брака.

[5] Еще один перевертыш на тему чэньюя: 夫唱妇随 fū chàng fù suí, «муж запеваает, жена подпеваает», описывающая власть мужа над женой, а затем, позже, идеальный и счастливый брак.

Ся Юйцзинь был от природы хорошеньким, и отпускать шутки по поводу его внешности было большим табу. Эти слова вонзились в него, как особенно острые ножи, высасывая кровь из самой слабой части его сердца.

Ся Юйцюэ собрал все свои силы и изо всех сил постарался успокоить его.

- Это не так страшно, не слушай их бредни. Посмотри на ее приданое, оно все еще очень женственное. Насколько изящно сделан этот зеркальный столик, украшенный драгоценными камнями? Мы не можем сказать, что генерал не испытывал некоторой привязанности к своей дочери. Что это за штукавина? У него странная форма, и он выглядит довольно тяжелым...

С того момента, как началась процессия с приданым, каждый большой предмет мебели, который проходил мимо, удостоивался похвалы. Вслед за сундуками появились тридцать странных предметов, туго завернутых в красную ткань. Шесты для переноски были низко изогнуты, и со лбов солдат капал пот, как будто поднимать их было непосильным усилием.

Всем было любопытно, и они пожалели, что не могут заглянуть сквозь дырку в красной ткани.

К счастью для них, небеса сжалились и исполнили их желание. Когда они достигли особняка принца Аня, одна из несущих опор, не выдержав нагрузки, внезапно обломилась. Предмет тяжело ударился о землю, фактически расколов дорожку из голубого камня надвое, и откатился в сторону.

Все, широко раскрыв глаза и затаив дыхание, уставились на предмет на полу.

Булава с волчьими зубами, холодно поблескивая, лежала на выложенной голубым камнем мостовой. Казалось, между острыми шипами было несколько немытых пятен крови.

Воцарилась тишина...

Двое солдат, ответственных за его переноску, спокойно поменялись наплечниками, вместе положили оружие обратно на блюдо с приданым, с криком подняли его обратно и зашагали прочь.

Всё ещё тишина...

И тишина продолжалась...

- Сюда! Не дайте его высочеству перелезть через стену!

<http://tl.rulate.ru/book/6306/132234>